

18+ Алеша Кравченко

Песни- песенки

33 текста песен и баллад

Алеша Кравченко

**Песни-песенки.
33 текста песен и баллад**

«Издательские решения»

Кравченко А.

Песни-песенки. 33 текста песен и баллад / А. Кравченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512326-8

Эти песни и песенки в свое время прекрасно пелись под гитару. Возможно, они заслуживают и другого исполнения. Решать не автору, а читателям.

ISBN 978-5-00-512326-8

© Кравченко А.
© Издательские решения

Содержание

Солнечный зайчик	6
Мой Ангел	7
Разлука	8
Небо чистой бирюзой	9
Ночь пред дуэлью	10
Твои слова	11
Чужая дочь	12
Письмо	13
Колыбельная	14
Седой проводник	15
Мы были вдвоем только вечность	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Песни-песенки 33 текста песен и баллад

Алеша Кравченко

Иллюстратор Алексей Гриценко

© Алеша Кравченко, 2020

© Алексей Гриценко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-2326-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнечный зайчик

Солнечный зайчик в твоих волосах
Плещется брызгами света.
Свежесть рассвета – цвет на губах,
Пеной морской одета...

Бродишь по берегу песен моих,
Слушая их с улыбкой.
Ветер касается плеч золотых.
В сердце ликует скрипка.

Сядешь на облачко, в даль уплывешь —
В сказку очарованья...
И поцелуем воздушным пошлешь
Мне – «До свиданья!»

Мой Ангел

Нам никогда не плыть вдвоем
По волнам облаков.
И не тебе носить венки
Из мною сорванных цветов.

Не примешь песню эту ты,
Как обручальный поцелуй,
И не кружить с тобою нам
На счастья призрачном балу.

Я уйду туда, где снег
Воспоминаний и тревог.
Я уйду, вдыхая смерть,
На крест печалей и дорог.

Я уйду, но ты не ждешь
Последних слов в глухой ночи.
Ты хочешь спать – сейчас уйдешь —
Иди, но... только не молчи!

Не молчи, мой Ангел...

Нам никогда не пить вина
Полуприкрытых в неге глаз,
И мир не создал ничего,
Что предназначено для нас.

Ты мне приснилась наяву,
Но – сну прекрасному не рад —
Ищу тебя среди людей,
Целуя женщин наугад...

Сойди, мой Ангел, с облаков,
С Луны и Млечного Пути,
Сойди с цветущих лепестков
И мне с ума не дай сойти.

Сойди из рая в мой приют,
Куда лишь ты должна войти,
Испей до дна любовь мою
И помоги себя найти...

Найти тебя, мой Ангел...

Разлука

По велению одинокого стука
Я открою, не спросив, кто стучится?
И войдет ко мне седая Разлука —
Одиночеством подбитая птица.

И присядет на усталость дивана,
Сгорбив в горе свои женские плечи.
И посмотрит мне в глаза. И неожиданно
О тебе расскажет все. Так беспечно.

Что ты там себе грустишь (но по мне ли?),
Отвергаешь всех подряд кавалеров,
Но однажды, на исходе недели,
Будут сломлены надежда и вера.

Он ворвется, не здороваясь даже,
И уйдет, забыв случайно проститься.
И рисунок твоих бед – карандашный —
Полетит ко мне, как Синяя Птица.

А потом ты будешь плакать – без меры,
Засылать ко мне гонцов – облаками.
И расступятся твои кавалеры
Перед болью, перед встречей, пред нами.

Мы сольемся в поцелуе прощальном
И сожмем – как будто встретившись – руки.
А дорога, что окажется дальней,
Разбросает нас по графствам Разлуки.

Небо чистой бирюзою

Небо чистой бирюзою залито с утра.
И листва, что пожелтела, тихо шелестит:
«Наступила нежной грусти – осени пора.
Бабье лето добрым другом за окном стоит».

Только скоро в небе чистом пронесется клин,
И умчится с журавлями юность навсегда.
И в душе, и за окошком станет все седым,
И под колкий снег упрячут землю холода...

И замрет в душе былое до весенних дней,
И свечою лишь согреться не смогу опять.
А курлыканье из дали все слышней, слышней,
И листочки на прощанье нежно шелестят...

Ночь перед дуэлью

Ночь перед дуэлью. На рассвете
Нас разведут на шесть шагов,
Положат пули в пистолеты...
Спасая честь и эполеты,
Мы превращаемся в врагов.

Ну, что ж, закон такой суровый
Избрали сами мы себе:
Один лишь взгляд, одно лишь слово —
И нет грядущего, былого.
Есть лишь пристрастие к стрельбе.

Пусть мысли грустные кружатся:
А вдруг изменит счастье мне?..
Что жизнь? Стреляться – так стреляться!
В живых приятно оставаться,
А жить потом – почти вдвойне.

Пусть... Завтра вечером счастливый —
Один из нас – пойдет кутить,
Чтоб этот спор неприхотливый
С его развязкой молчаливой
Вином в душе своей залить...

Он будет пить, курить, смеяться,
С остервенением играть...
И может крупно проиграться,
Ну а потом – опять стреляться
И убивать иль умирать...

И так... Уже горит рассвет.
Пора вставать – молиться Богу.
Пора кончать весь этот бред,
Ведь счастья в жизни нашей нет...
Есть лишь любовь – и той – не много...

Твои слова

Твои слова... И все оборвалось,
Что так смешно и так серьезно...
Твоей судьбы неожиданный гость
Вошел и вышел в вечер поздний...

А в небе звездном равнодушных строк
Искрилось оголтелое смятенье...
И уронил слезинку даже Бог,
Увидев чувства погребенье...

Смешно! Теперь действительно смешно,
Что из надежд я замки счастья строил...
Твои слова... – и все обречено:
Теперь и ты не властна надо мною...

Я в смерть лицом... А равнодушие строк —
И в безысходность, и в тоску, и в жалость...
Твои слова... И плакал даже Бог...
Лишь ты – смеялась...

Чужая дочь

Белым квадратом лед потолка.
Шум за окном. Ночь.
Где-то за дверью грустит Тоска,
Словно чужая дочь.

Стены кругом. Тяжела голова.
Дым сигаретный густ.
Дочке чужой не найти слова
Для выраженья чувств.

Бродит по свету – всегда одна.
В платьице, налегке.
Всеми гонима, всем не нужна —
В вечной своей тоске.

Шепчет прохожим, – «Побудь со мной!» —
Те ускоряют шаг.
Как одиноко, как больно одной —
Плакать бы – да никак.

Дочка чужая с календарей
Тихо срывает дни,
И омывает роса полей
Маленькие ступни.

Я твой должник. И квадрат потолка
Слезы роняет в ночь.
Я пожалею тебя, Тоска,
Бедная чья-то дочь.

Письмо

Прощаюсь вновь, себя преодолая.
Остаться б, но уйти необходимо.
Все тщетно. И неодолимо
Меня крадет у вас другая.

В очертеньи музыки дрянной
Дым при свечах метается по стенам.
Измена ли? Наверное, измена,
Но совершенная не мной.

И я не знал, что сердце так ранимо,
Что так бесстрастно судит ночь.
Молю: меня гоните прочь,
Когда друг другу мы необходимы.

Не предрешенный гущею на дне
Допитой чашки – час последней муки:
Прощаюсь и целую ваши руки,
Ваш искренне. В несбыточной весне.

Колыбельная

Занавескою перемешаны
Свет Луны и немая тьма.
Засыпай, любимая женщина,
Засыпай...

Жизнь летит богиней незримою
И – быть может – она слепа.
Засыпай, любимая женщина,
Засыпай...

Ты сейчас – совсем не нарядная,
Но прекрасна, как юный май.
Засыпай, моя ненаглядная,
Засыпай...

Я умру без тебя от горечи.
«Не оставь меня!» – вот мольба.
Засыпай, мой Зайчонок Солнечный,
Засыпай...

Ты проснешься с улыбкой ласковой,
Дорогая моя судьба.
Засыпай – убаюкана сказкою —
Засыпай...

Седой проводник

Фонари, как глаза. Под веснушками звезд
Перекрестья путей не измерить дождем.
А негромкий мотив грампластинок-колес
Точно также звучит одному, как вдвоем.

Сумасшедшая ночь затерялась в толпе,
Не поняв до конца, что не куплен билет.
И в вагонном стекле путь мелькает к тебе —
Путь, которого вовсе не будет и нет.

И седой проводник из-под пьяных бровей
Посмотрел на постель, что не стелена нам,
Закурил тишиной и унес в рукаве
Твой портрет на небесной пустыне окна.

А потом укачавшийся ветер рыдал:
Чемоданных ремней не набрать на петлю.
И помчался к тебе – обезумев – вокзал,
И оставил меня. Я один и люблю.

Мы были вдвоем только вечность

Мы были вдвоем только вечность,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.